

ПЕРВЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

Березина ул., д. 4, г. Владимир, 600017
<http://1aas.arbitr.ru>, тел/факс: (4922) 44-76-65, 44-73-10

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

город Владимир
26 августа 2020 года

Дело № А43-14802/2017

Резолютивная часть постановления объявлена 19 августа 2020 года.
Полный текст постановления изготовлен 26 августа 2020 года.

Первый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего судьи Волгиной О.А.,
судей Белякова Е.Н., Протасова Ю.В.,
при ведении протокола судебного заседания
секретарем судебного заседания Коршуновой А.Ю.,
рассмотрел в открытом судебном заседании апелляционную жалобу
общества с ограниченной ответственностью «АвтоКар»
(ОГРН 1095258001497, ИНН 5258083184)
на определение Арбитражного суда Нижегородской области от 09.04.2020
по делу № А43-14802/2017, принятое по заявлению конкурсного
управляющего общества с ограниченной ответственностью «АвтоЭра-
Сервис» (ОГРН 1115259010481, ИНН 5259097662) Кочеткова Александра
Павловича о признании недействительной сделки перечисления денежных
средств и применении последствий ее недействительности,

в отсутствие представителей лиц, участвующих в деле, извещенных о
времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы,

установил:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной
ответственностью «АвтоЭра-Сервис» (далее – Общество) в Арбитражный
суд Нижегородской области обратился конкурсный управляющий Общества
Кочетков Александр Павлович (далее – конкурсный управляющий)
с заявлением о признании недействительной сделки по перечислению
обществу с ограниченной ответственностью «АвтоКар» (далее –
ООО «АвтоКар») безналичных платежей на сумму 963 000 руб. по возврату
денежных средств на сервисное обслуживание по акту сверки от 20.12.2016,
применении последствий недействительности сделки в виде взыскания с
ООО «АвтоКар» в пользу должника денежных средств в указанной сумме.

Заявленные требования основаны на положениях пункта 1 статьи 61.2, пунктов 1, 3 статьи 61.3 Федерального Закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Арбитражный суд Нижегородской области определением от 09.04.2020 удовлетворил заявление конкурсного управляющего; признал недействительной сделку по перечислению должником денежных средств в размере 963 000 руб. на расчетный счет ООО «АвтоКар»; применил последствия недействительности сделки в виде взыскания с ООО «АвтоКар» в конкурсную массу Общества денежных средств в размере 963 000 руб.; взыскал с ООО «АвтоКар» в доход федерального бюджета 6000 руб. государственной пошлины.

Не согласившись с принятым судебным актом, ООО «АвтоКар» обратился в суд апелляционной инстанции с апелляционной жалобой, в которой просил отменить обжалуемое определение и принять по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении требований.

По мнению заявителя апелляционной жалобы, на момент совершения оспоренной сделки у должника отсутствовали признаки неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества. Свою позицию заявитель мотивирует тем, что согласно данным бухгалтерского учета, величина балансовой стоимости активов должника по состоянию на 2016 год составляла 370 000 000 руб., по состоянию на 2017 год – 388 000 000 руб.; первые иски о взыскании с должника денежных средств появились в картотеке арбитражных дел после совершения спорной сделки (в конце апреля 2017 года).

Кроме того, ссылаясь на положения пункта 3 статьи 61.4 Закона о банкротстве, заявитель указывает на неправомерное применение судом первой инстанции положений пунктов 1 и 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Более подробно доводы изложены в апелляционной жалобе и дополнении к ней.

Конкурсный управляющий должника в отзыве возразил против доводов апелляционной жалобы; просил оставить определение суда без изменения, а апелляционную жалобу – без удовлетворения; заявил ходатайство о рассмотрении апелляционной жалобы в отсутствие его представителей.

Иные лица, участвующие в обособленном споре, отзывы на апелляционную жалобу не представили.

Апелляционная жалоба рассмотрена в соответствии со статьей 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие представителей лиц, участвующих в деле, извещенных о месте и времени судебного заседания в порядке части 6 статьи 121, статьи 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Законность и обоснованность принятого по делу определения проверены Первым арбитражным апелляционным судом в порядке главы 34 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Изучив доводы апелляционной жалобы, исследовав материалы дела, оценивая представленные доказательства в их совокупности, анализируя позиции лиц, участвующих в рассмотрении настоящего спора, суд апелляционной инстанции пришел к следующим выводам.

Как усматривается из материалов дела и установлено судом первой инстанции, Общество на основании договоров поручительства от 21.08.2013 № 23.13/007-06, от 07.08.2015 № П-15/74/006 и от 22.01.2016 № П-16/89/006 являлось поручителем перед ББР Банком (акционерным обществом) за исполнение ООО «Авенсис» обязательств по договорам о кредитной линии от 21.08.2013 № 09.13/07, от 07.08.2015; КЛ-15/74 и от 22.01.2016 № КЛ-16/89.

Общество также являлся поручителем перед ББР Банком (АО) за исполнение ООО «АвтоЭра» обязательств по договорам о кредитной линии от 16.01.2015 № КЛ-14/057, от 22.01.2016 № КЛ-16/88 и от 19.07.2016 № КЛ-16/115.

Уведомлениями от 07.11.2016 № 957, 968, 978, 988 банк известил Общество о неисполнении заемщиками обязательств по договорам о кредитной линии и потребовал в течение десяти дней после получения уведомления погасить просроченную задолженность.

Погашение задолженности основных заемщиков должником не произведено, что следует из определения Арбитражного суда Нижегородской области от 08.12.2017 по данному делу, которым в реестр требований кредиторов Общества включены требования ББР Банка (АО) на общую сумму 507 821 736 руб. 45 коп.

В период с 22.02.2017 по 12.05.2017 Общество перечислило в пользу ООО «АвтоКар» денежные средства на общую сумму 963 000 руб. с указанием назначения платежа «возврат денежных средств на сервисное обслуживание по акту сверки от 20.12.2016», а именно: 22.02.2017 в сумме 23 000 руб., 03.04.2017 – 335 000 руб. и 5000 руб., 02.05.2017 – 10 000 руб. и 12.05.2017 – 590 000 руб.

Определением Арбитражного суда Нижегородской области от 07.06.2017 принято к производству заявление общества с ограниченной ответственностью «Премьер Консалтинг» о признании должника банкротом, по результатам рассмотрения которого 19.07.2017 в отношении Общества введено наблюдение.

Конкурсный управляющий, посчитав, что оспариваемые платежи совершены должником при отсутствии встречного исполнения и с оказанием предпочтения одному кредитору перед другими, обратился в Арбитражный суд Нижегородской области с рассматриваемым заявлением.

В силу пункта 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны

недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве.

Конкурсному управляющему предоставлено право подавать в арбитражный суд от имени должника заявления о признании недействительными сделок и решений и о применении последствий недействительности ничтожных сделок, заключенных или исполненных должником (статья 61.9 и пункт 3 статьи 129 Закона о банкротстве).

Как следует из разъяснений, приведенных в подпункте 1 пункта 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Постановление № 63), по правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т.п.).

На основании пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований, в частности при наличии одного из следующих условий:

- сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки;
- сделка привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки;
- сделка привела или может привести к удовлетворению требований, срок исполнения которых к моменту совершения сделки не наступил, одних кредиторов при наличии не исполненных в установленный срок обязательств перед другими кредиторами;
- сделка привела к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).

В абзаце 9 пункта 12 Постановления № 63 разъясняется: платежи и иные сделки, направленные на исполнение обязательств (предоставление

отступного, зачет и т.п.), относятся к случаям, указанным не в абзаце 3, а в абзаце 5 пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

В пункте 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве предусмотрено, что сделка с предпочтением может быть признана недействительной, если она совершена после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом.

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 11 Постановления № 63, если сделка с предпочтением была совершена после принятия судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия судом заявления о признании должника банкротом, то в силу пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.3, в связи с чем наличия иных обстоятельств, предусмотренных в пункте 3 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется.

В рассмотренном случае должник совершил оспоренные платежи в период с 22.02.2017 по 12.05.2017, то есть в течение одного и шести месяцев до возбуждения в отношении Общества дела о банкротстве (07.06.2017) – в период, установленный в пунктах 2 и 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве, при котором не требуется доказывание обстоятельств, касающихся недобросовестности контрагента.

Поскольку спорные платежи совершены в шестимесячный период до принятия судом заявления о признании Общества несостоятельным (банкротом), для признания их недействительными сделками применительно к пункту 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве необходимо установить осведомленность контрагента по сделке о наличии у должника признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества.

В силу пункта 2 статьи 19 Закона о банкротстве заинтересованными лицами по отношению к должнику – юридическому лицу признаются руководитель должника, а также лица, входящие в совет директоров (наблюдательный совет), коллегиальный исполнительный орган или иной орган управления должника, главный бухгалтер (бухгалтер) должника, в том числе указанные лица, освобожденные от своих обязанностей в течение года до момента возбуждения производства по делу о банкротстве или до даты назначения временной администрации финансовой организации (в зависимости от того, какая дата наступила ранее), либо лицо, имеющее или имевшее в течение указанного периода возможность определять действия должника; лица, находящиеся с указанными физическими лицами в отношениях, определенных пунктом 3 данной статьи (супруг, родственники по прямой восходящей и нисходящей линии, сестры, братья и их родственники по нисходящей линии, родители, дети, сестры и братья супруга).

Судом установлено и не противоречит материалам дела, что между должником и ООО «АвтоКар» существовали длительные договорные

отношения по осуществлению сервисного обслуживания и ремонта реализуемых должником автомобилей. При этом, ООО «АвтоКар» на основании договоров аренды от 30.04.2016 № АВ/02/16, от 01.06.2016 № АВ/01/06, от 01.04.2017 № АВ/03/17 и от 01.05.2017 № АВ/17-02 осуществляло свою деятельность в здании автосервисного комплекса по адресу: город Нижний Новгород, Казанское шоссе, дом 6Б, а также в здании автосалона по адресу: город Нижний Новгород, улица Июльских дней, дом 1Г, собственником которых является ООО «Авенсис»; совокупный размер ежемесячной арендной платы, по которым составлял 132 315 руб.

Между тем, доказательств внесения арендных платежей за весь период действия договоров в материалы дела не представлено.

Кроме того, ООО «АвтоКар» осуществляло за ООО «Авенсис» платежи в пользу третьих лиц, в том числе перед ООО «Защита-Сервис», в свою очередь ООО «Авенсис» на основании независимых гарантий от 11.01.2017 № 0064290/1 и № 0064291/1 на общую сумму 1 100 000 руб.; выступало гарантом перед бенефициаром – ПАО «Объединенный кредитный банк» за исполнение ООО «АвтоКар» обязательств перед банком.

Экономическая целесообразность в совершении указанных действий ответчиком не раскрыта и материалами дела не подтверждена.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о наличии между ООО «АвтоКар» и ООО «Авенсис» фактической заинтересованности сторон.

В свою очередь ООО «Авенсис» является лицом, фактически заинтересованным по отношению к должнику, что следует из совокупности следующих доказательств: договоров о кредитной линии от 21.08.2013 № 09-13/007, от 07.08.2015 № КЛ-15/74, от 22.01.2016 № КЛ-16/89, от 25.11.2016 № КЛ-16/131, исполнение обязательств ООО «Авенсис» перед ББР Банком (АО), по которым обеспечено поручительством должника, соответствующих договоров поручительства, письма Общества от 05.04.2017 № 22, которым должник запрашивал у ББР Банка (АО), как залогодержателя доли в уставном капитале общества, согласие на вывод Иванова Дениса Игоревича из состава участников общества и ввод нового участника Лутова Виктора Викторовича, который согласно выписке их ЕГРЮЛ в отношении ООО «Авенсис» является единственным участником последнего с 28.12.2016; доверенностей на представительство интересов Общества и ООО «Авенсис» в ББР Банке (АО) от 10.01.2017 и от 26.07.2017 соответственно, выданных на одно и тоже лицо – Полушкина Сергея Александровича.

Также о фактической заинтересованности ООО «Авенсис», ООО «АвтоКар» и Общества косвенно свидетельствуют оплата работ (услуг) по ремонту и сервисному обслуживанию автомобилей, выполненных ООО «АвтоКар» в период с 31.03.2016 по 20.12.2016, произведена должником со значительной отсрочкой (оспариваемыми платежами в период с 22.02.2017 по 02.05.2017); отец Лутовой Ларисы Кареновны, являющейся

директором ООО «Авенсис» с 20.03.2015 – Хачатуров Карен Владимирович, в период с 30.03.2009 по 28.05.2010 являлся директором ООО «АвтоКар»; в электронной переписке ООО «Авенсис» с конкурсным управляющим в сентябре 2018 года в письмах, исходящих от ООО «Авенсис», директор и единственный участник ООО «АвтоКар» Старкова Ирина Александровна упоминается в качестве помощника и руководителя Группы компаний «АвтоЭра»; из письма ББР Банка (АО) от 07.10.2019 № 340 следует, что ООО «АвтоЭра-Сервис» и ООО «АвтоКар» осуществляли выход в клиент-банк с одних IP-адресов; на корпоративном сайте Группы компаний «АвтоЭра» автоцентр «АвтоКар» указан в качестве автосалона группы компаний; представителем ООО «АвтоКар» по настоящему делу, а также представителем бывшего директора ООО «Авенсис» Лутовой Ларисы Кареновны, в деле о банкротстве ООО «Авенсис» № А43-14807/2017 выступает одно и то же лицо – Ползунов А.В.

Рассмотрев обстоятельства дела применительно к названной норме Закона о банкротстве, суд первой инстанции правомерно признал должника и ООО «АвтоКар» заинтересованными лицами.

В настоящем деле о банкротстве прослеживается факт общности экономических интересов, поскольку подтверждается факт аффилированности.

При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах 33 и 34 статьи 2 Закона о банкротстве, в соответствии с которым недостаточность имущества – это превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника; неплатежеспособность – прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

Согласно материалам дела, ББР Банком (АО) в ноябре 2016 года в адрес Общества направлены требования об исполнении обязательств перед банком за ООО «АвтоЭра» и ООО «Авенсис» на основании договоров поручительства, которое Обществом исполнено не было.

Впоследствии задолженность Общества перед ББР Банком (АО) включена в реестр требований кредиторов должника в размере 507 821 736 руб. 45 коп. (определение от 08.12.2017).

У должника также имелись неисполненные обязательства перед ООО «Премьер Консалтинг» (811 000 руб.), ООО «НижБел» (23 050 руб. 56 коп.), ООО «Рентекс-Сервис» (241 964 руб. 22 коп.), ООО «АС-Шина» (893 299 руб. 91 коп.), ООО «ВолгоВятШина» (724 190 руб. 55 коп.), ООО «ЧИСЕ-НН» (1 164 548 руб. 39 коп.), Федеральной налоговой службы Российской Федерации (1 613 885 руб. 12 коп.).

Впоследствии задолженность перед указанными кредиторами включена в реестр требований кредиторов должника.

Из представленной в материалы дела бухгалтерской отчетности Общества следует, что балансовая стоимость активов должника по состоянию на 31.12.2015 составляет 285 002 тыс.руб.; по состоянию на 31.12.2016 - 372 265 тыс.руб.

Как указано конкурсным управляющим и не оспорено сторонами, что согласно акту инвентаризации наличных денежных средств и на расчетных счетах от 29.08.2018 № 3, инвентаризационной описи от 29.08.2018 № 1 и акту инвентаризации дебиторской задолженности от 15.02.2019 № 5, конкурсным управляющим в ходе инвентаризации имущества должника выявлено 14 единиц основных средств на общую сумму 1 163 923 руб. 11 коп., денежные средства на счете Общества, открытым в публичном акционерном обществе «Саровбизнесбанк», в сумме 6622 руб. 31 коп., а также дебиторская задолженность в размере 76 685 руб. 38 коп. При этом установлено, что дебиторская задолженность взысканию не подлежит, поскольку в отношении дебиторов (Хачатурова В.М. и ООО «АвтоЭра») возбуждены дела о несостоятельности; в отношении имущества должников введена процедура конкурсного производства.

При изложенных обстоятельствах, действительная стоимость активов Общества составляет 257 111 руб. 11 коп. (имущество должника реализовано с торгов, договор купли-продажи от 24.04.2019 № 1).

Указанные обстоятельства, вопреки доводам апелляционной жалобы, в совокупности свидетельствуют о наличии у Общества на момент совершения оспариваемых платежей признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Оценив представленные в дело доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, установив, на момент совершения спорных платежей Общество обладало признаками неплатежеспособности, на момент перечисления спорных платежей у Общества имелись неисполненные обязательства перед иными кредиторами, в том числе перед ББР Банком (АО), ООО «Премьер Консалтинг», ООО «НижБел», ООО «АС-Шина», ООО «ВолгоВятШина», ООО «ЧИСЕ-НН», ООО «Газпромнефть-СМ», оспариваемые платежи совершены между заинтересованными лицами, суд первой инстанции пришел к верному выводу о том, что спорные платежи повлекли предпочтительное удовлетворение требований кредитора перед иными кредиторами, требования которых включены в реестр требований кредиторов Общества, а также ООО «АвтоКар» было осведомлено о наличии у должника признаков неплатежеспособности, что в свою очередь является основанием для признания данных сделок недействительными на основании пунктов 2 и 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Конкурсный управляющий также просил признать сделку по перечислению должником ООО «АвтоКар» безналичных платежей на сумму

963 000 руб. недействительной на основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно пункту 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка).

Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

Для признания сделки недействительной на основании указанной нормы не требуется, чтобы она уже была исполнена обеими или одной из сторон сделки, поэтому неравноценность встречного исполнения обязательств может устанавливаться исходя из условий сделки.

В соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной сделки имеет место, в частности, в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия на момент ее заключения существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки.

При сравнении условий сделки с аналогичными сделками следует учитывать как условия аналогичных сделок, совершавшихся должником, так и условия, на которых аналогичные сделки совершались иными участниками оборота.

На основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве может быть оспорена также сделка, условия которой формально предусматривают равноценное встречное исполнение, однако должнику на момент ее заключения было известно, что у контрагента по сделке нет и не будет имущества, достаточного для осуществления им встречного исполнения.

Судам необходимо учитывать, что по правилам упомянутой нормы могут оспариваться только сделки, в принципе или обычно предусматривающие встречное исполнение; сделки же, в предмет которых в принципе не входит встречное исполнение (например, договор дарения) или обычно его не предусматривающие (например, договор поручительства или залога), не могут оспариваться на основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о

банкротстве, но могут оспариваться на основании пункта 2 этой статьи (разъяснения, приведенные в пункте 8 Постановления № 63).

Оспоренная сделка совершена в период с 22.02.2017 по 12.05.2017, тогда как производство по делу о банкротстве должника возбуждено 07.06.2017 (в течение одного и шести месяцев до возбуждения дела о банкротстве должника), то есть может быть оспорена по пункту 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Учитывая положения статей 61.1 и 61.2 Закона о банкротстве и Постановления № 63, оценив представленные в материалы дела доказательства, в том числе подписанные сторонами без замечаний заказы наряды за период с 06.05.2012 по 01.11.2015 и с 31.03.2016 по 20.12.2016, акты об оказании услуг, акт сверки от 20.12.2016, установив, что спорные денежные средства фактически являются оплатой оказанных ООО «АвтоКар» услуг, а также принимая во внимание, что оспоренные платежи совершены должником при равноценном встречном исполнении со стороны ООО «АвтоКар», суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу об отсутствии оснований для признания оспариваемых сделок недействительными по пункту 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Не может быть принята во внимание, как ошибочная, и ссылка заявителя на пункт 3 статьи 61.4 Закона о банкротстве, в соответствии с которым сделки должника, направленные на исполнение обязательств, по которым должник получил равноценное встречное исполнение обязательств непосредственно после заключения договора, могут быть оспорены только на основании пункта 2 статьи 61.2 настоящего Федерального закона.

Пункт 3 статьи 61.4 Закона о банкротстве распространяется на сделки по исполнению обязательств, которые были совершены непосредственно после заключения договора (в частности, на сделки розничной купли-продажи) (третий абзац пункта 15 Постановления № 63).

Таким образом, для применения указанной нормы необходимо, чтобы исполнение встречного обязательства было одномоментным, следовало непосредственно после заключения договора, с учетом отсутствия временного периода между совершением сделки и получением должником встречного исполнения.

В рассматриваемом случае платежи за оказанные ООО «АвтоКар» услуги производились должником по истечении двух месяцев и более с даты подписания акта сверки от 20.12.2016. Оплата производилась в период с 22.02.2017 по 02.05.2017 за услуги (ремонт) и сервисное обслуживание автомобилей, выполненных в период с 31.03.2016 по 20.12.2016, что свидетельствует о значительной просрочке совершенных платежей.

Суд апелляционной инстанции не установил признаков одномоментности при исполнении сторонами условий по оплате оказанных услуг. Из фактических обстоятельств дела не следует совпадение по времени заключения и исполнения обязательств по оплате услуг. В данном случае заказ-наряды, акты об оказании услуг и акт сверки не содержат и не могут

содержать условий об исполнении обязательств непосредственно в момент заключения сделки, как, например, при исполнении договора розничной купли-продажи.

Таким образом, произведенные платежи не могут быть отнесены к платежам, произведенным в соответствии с пунктом 3 статьи 61.4 Закона о банкротстве.

С учетом приведенных правовых норм и обстоятельств дела суд пришел к верному выводу о наличии совокупности условий для признания оспариваемых платежей недействительными сделками на основании пунктов 1, 2 и 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве, о невозможности применения положений статьи 61.4 Закона о банкротстве.

В соответствии с пунктом 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В силу пункта 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с главой подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

С учетом изложенного, руководствуясь положениями пункта 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 1 статьи 61.6 и абзац второй пункта 6 статьи 61.8 Закона о банкротстве, суд первой инстанции правомерно применил последствия недействительности сделки в виде взыскания с ООО «АвтоКар» в конкурсную массу должника 963 000 руб.

С учетом изложенного, суд апелляционной инстанции считает, что арбитражным судом первой инстанции обстоятельства спора исследованы всесторонне и полно, нормы материального и процессуального права применены правильно, выводы соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Доводы, изложенные в апелляционной жалобе, рассмотрены судом и отклоняются судом апелляционной инстанции. Доводы заявителя жалобы являются аналогичными доводам, указанным в суде первой инстанции, которым судом дана надлежащая правовая оценка. Основания для переоценки обстоятельств, правильно установленных судом первой инстанции, у суда апелляционной инстанции отсутствуют.

Иная оценка заявителем апелляционной жалобы обстоятельств настоящего обособленного спора не означает допущенной при рассмотрении дела судебной ошибки и не свидетельствует о нарушениях судом первой инстанции норм материального и (или) процессуального права, повлиявших на исход дела.

Нарушений норм процессуального права, предусмотренных частью 4 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, при разрешении спора судом первой инстанции не допущено.

При изложенных обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что оснований для отмены судебного акта по приведенным доводам жалобы и удовлетворения апелляционной жалобы не имеется.

Руководствуясь статьями 268, 272 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Первый арбитражный апелляционный суд

П О С Т А Н О В И Л :

определение Арбитражного суда Нижегородской области от 09.04.2020 по делу № А43-14802/2017 оставить без изменения, апелляционную жалобу общества с ограниченной ответственностью «АвтоКар» – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Постановление может быть обжаловано в Арбитражный суд Волго-Вятского округа в месячный срок со дня его принятия через Арбитражный суд Нижегородской области.

Постановление может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке, предусмотренном статьями 291.1 – 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, при условии, что оно обжаловалось в Арбитражный суд Волго-Вятского округа.

Председательствующий судья

О.А. Волгина

Судьи

Е.Н. Беляков

Ю.В. Протасов